

ДЕРЕВО

— А ведь это мой крестник, — услышала я голос пожилого человека. — Вот этот дуб, — говорил он сидевшей рядом женщине, указывая в окно.

Наш автобус проезжал мимо большого здания, перед которым близко, почти вплотную к нему, стояло дерево.

— Как это — крестник? — переспросила пассажирка.

— Строил я это здание, — охотно пояснил мужчина. — И нужно было срезать деревья под площадку. Да жалко стало дубок! Так и оставил его. И повозиться же пришлось потом — уж очень близко стоял к зданию!.. Но теперь каждый раз вижу его и радуюсь, что сохранил. Смотрите — какой вымахал!

В голосе мужчины слышалось столько радости и тепла, будто он говорил о дорогом товарище.

— Да... — задумчиво протянула женщина.

Оба замолчали, погружённые в мысли. Думаю, если бы автобус случайно остановился напротив дерева, мужчина продолжал бы радостно рассказывать о нём.

Удивительно — я столько раз видела этот крепкий раскидистый дуб, но не обращала на него особенного внимания. И само здание, и дерево привычно стояли на месте. Но теперь, проходя или проезжая мимо, рассматриваю красивое дерево и вспоминаю рассказ.

Наверное, пройдёт много лет, прежде чем этот дуб станут называть огромным, могучим. И любясь им, люди даже не будут подозревать, что это дерево — со счастливой судьбой.

ШКОЛЬНАЯ ФОРМА

В автобус влетела девушка и, сделав на каблучке полуоборот, остановилась на передней площадке. С этого момента внимание пассажиров было приковано к ней. На девушке была школьная форма! Та самая школьная форма, какую носили раньше все девчонки-школьницы — коричневое платье с белыми кружевами на воротнике и манжетах и нарядный белый фартук с «крылышками» на плечах. Волосы девушки были заплетены в косички с большими белыми бантами.

«Да... Сегодня же „последний звонок“ в школах, — вспомнила я. — Наверное, она была самой нарядной на „линейке», — продолжала радостно разглядывать школьницу. Ладная фигурка и крепкие ножки подсказывали, что она занимается танцами.

Другие пассажиры тоже разглядывали старшеклассницу. Думаю, если бы она была в мини-юбке, или на её теле была татуировка, а на голове — немыслимый чёрно-белый «ирокез», всё равно она не привлекла бы такого внимания, как сделала это

школьной формой. Девушка стояла спиной, и мне очень хотелось, чтобы она повернулась и увидела моё радостное лицо. Тогда я могла бы сказать:

— Какая же ты нарядная в этой форме!

Я взглянула на сидевших передо мной женщин. Выражение лиц их постепенно менялось, но вначале что-то общее было у всех — какой-то радостный полудиспут, а в глазах — тоска, какая бывает по чему-то забытому, ушедшему, но такому близкому и дорогому. Наверное, глядя на девушку, женщины вспоминали и себя девчонками в бантах, и свой «последний звонок», и что-то ещё... — наверное. А я — я смотрела на девушку и невольно улыбалась, будто неожиданно получила подарок.

На остановке школьница обернулась, и кому-то приветственно кивнув, выпорхнула из автобуса. На миг я увидела её лицо.

«Совсем юная... У неё ещё всё впереди. Как хорошо!» — подумалось мне.

Автобус помчался дальше. Девушки уже не было, но ощущение чего-то хорошего, доброго — настоящего, которое было раньше, есть и теперь, и будет всегда — осталось.

МАЛЬЧИШКИ

Каждый раз, проезжая мимо школы, я вижу, как в автобус заходят два мальчика лет восьми-девяти. Они садятся на переднее сиденье и дают возможность разглядеть их. Один — полный, с тёмными волнистыми волосами, круглыми карими глазами и румяными щеками — всё время находится в движении. Кажется, он просто не в состоянии усидеть на месте: вертится, вскакивает, что-то достаёт из карманов, открывает и закрывает портфель, то и дело поправляет сбивающуюся на голове шапку и всё время что-то говорит товарищу. Второй мальчик — его полная противоположность. Худенький, с бледным грустным лицом и опущенными глазами, светлыми прямыми волосами, он сидит неподвижно, молча, и за всё время поездки делает только одно движение, когда достаёт деньги для оплаты проезда. На остановке мальчишки выходят, оставляя меня гадать — что же объединяет столь непохожих ребят, кроме общей дороги домой?..

Но однажды в автобус вошёл только один мальчик. Это был, как я его называла, «бледнолицый», но в каком виде! Он был не просто вывален в снег — казалось, на него высыпали целый сугроб, и мальчишка как был, так и вошёл в автобус. Он не сел на сидение, а остался стоять — то ли боялся рассыпать снег, то ли у него уже не было сил шевелиться. Стоял по-прежнему, не поднимая глаз, но лицо его было довольным, а щёки, наконец-то, румяными.

Мы взглянули на мальчика одновременно с пожилой женщиной, и наши глаза засмеялись.

— Ну, от души навалился? — спросила она мальчишку доверительным тоном, придвинувшись.

— Ага, — чуть слышно ответил он, слегка кивая.

И по лицу его разлилась такая блаженная улыбка, что мы покатались со смеху. И мне вдруг стало так радостно и за мальчишку, и за пожилую женщину, и за себя!.. Так мы и ехали, глядя на него и улыбаясь, и было впечатление, что мальчишка поделился с нами радостью. А товарища его не было. Видимо, он не смог вырваться из объятий сугроба и остался барахтаться в снегу.

На остановке мальчик вышел, а я ещё долго ехала и улыбалась, представляя его перед собой и радуясь за него. И только немного жалела, что я — взрослая женщина, обременённая всякого рода условностями, не могу вот так — запросто, «от души» поваливаться в снег и войти в автобус, не отряхнувшись, ничуть не беспокоясь о производимом впечатлении, и лишаю себя радости — такой, какая была разлита по лицу этого краснощёкого, наконец, мальчишки.

НЕОБЫЧНАЯ ПОЕЗДКА

Мне предстояло поехать в другой город. Поездка не предвещала ничего необычного, если не считать того, что в автобусе на переднее сиденье рядом со мной сидел мужчина в меховом полушубке точно такого же цвета, как и моя красивая шубка.

«Удивительное совпадение», — подумала я.

Но вряд ли мысль о таком случайном совпадении пришла в голову сидевшему за мной подвыпившему молодому мужчине. Действительно, я и мой сосед производили впечатление хорошо одетой пары, ехавшей вместе. Думаю, именно эта красивая меховая одежда и вызвала недовольство сидевшего за мной человека. Возмущённым голосом он долго что-то бурчал себе под нос. Сначала я не обращала на него внимания, находясь во власти мыслей о поездке и о предстоящей встрече. Но подвыпивший мужчина говорил всё громче и раздражённее. Это были рассуждения общего плана — обо всём и ни о чём, но во всех бедах мужчина обвинял «богатых, хорошо одетых» людей, которые «ничего не знают и не умеют делать, а живут чужим трудом», подразумевая сидящую впереди пару.

Подвыпивший неплохо владел ораторским искусством, так что никто его не оставил и не одёргивал. Думаю, пассажиры даже обрадовались неожиданному развлечению и быстро превратились в благодарных слушателей. Водитель автобуса тоже, к моему удивлению, не посчитал нужным навести порядок на своей территории. Возможно, он решил, что я еду не одна, а вместе с сидящим рядом мужчиной, и предоставил возможность разбираться с пьяным нам самим. Но сосед в меховом полушубке внимательно смотрел в окно и за всю дорогу не проронил ни слова.

Мужчина же сзади старался изо всех сил. Он уже понял, что я еду одна, и что за меня никто не вступится. Не встречая отпора, он разглагольствовал всё громче и красноречивее, упиваясь своей ролью обличителя. При этом выступающий дёргал спинку моего кресла, произнося какие-нибудь «сильные» фразы над ухом и обдавая винными парами. Я понимала, что время для одёргивания упущено и что теперь связываться с пьяным уже опасно.

Так мы проехали половину долгого пути. Я устала от назойливого громкого голоса, настроение было испорчено. Мне ужасно хотелось встать и отшвырнуть от своего кресла этого человека. А он уже достиг апогея в своём выступлении. Повернувшись лицом к пассажирам, встав во весь рост и держась за спинку моего кресла и картинно поводя другой рукой перед благодарной аудиторией, он начал декламировать стихи, не забывая поминутно обращаться ко мне. Потом перегнувшись через спинку кресла и потрясая перед моим лицом рукой, он произнёс:

*Кто сказал, что у Нанетты
Грудь немножечко пышна?
Пустяки! В ладони этой
Вся поместится она!*

Ну, кто написал эти стихи? — громко вопрошал он, приглашая пассажиров посмеяться над «глупой и богатой».

— Ну, Беранже! Ну и что?! — с яростью произнесла я, повернувшись к нему с лицом, полным гнева и решимости расправиться с надоевшим «артистом».

От неожиданности он упал в кресло, изумлённо глядя на меня. Не знаю, что поразило его больше — мой яростный голос, моё решительное лицо или знание стихов Беранже, но что выступавший явно не рассчитывал, — но до конца поездки он не произнёс больше ни звука.

Поняв, что концерт закончился, пассажиры задремали. В автобусе, наконец, воцарилась тишина. Я успокоилась и ещё долго ехала, думая об удивительных перипетиях

судьбы — я уже слышала эти стихи, но в другом исполнении. Память рисовала мне небережную, скамейку и сидевшего рядом молодого человека. Он держал в руках томик Беранже и читал стихи. Мы смотрели друг на друга влюблёнными глазами и улыбались.

АНЕКДОТИЧНАЯ СИТУАЦИЯ

Автобус оказался переполненным. Девушке удалось протиснуться к окошку. Радуюсь найденному более-менее свободному местечку, она повернулась — где же её провожатый? Он остался за спиной плотного средних лет человека, который стоял, как скала, задумавшись и не обращая внимания на движение вокруг. Ладно!.. Девушка взглянула на парня через плечо незнакомца и сделала сожаляющее движение бровями: придётся ехать так — на расстоянии друг от друга. Парень понимающе кивнул. Автобус тронулся.

Какое-то время молодые люди ехали, глядя друг на друга и слегка улыбаясь. Но вот автобус тряхнуло, и стоявший между ними мужчина словно очнулся от тяжких дум. Он глубоко вздохнул, поднял глаза и увидел перед собой улыбающуюся девушку. Она тоже взглянула на него и опустила глаза, но лёгкая улыбка продолжала украшать лицо. Мужчина стал её разглядывать. Девушка снова мельком взглянула на него и перевела лукавый взгляд на своего знакомого. А он уже понял, что стоявший перед ним мужчина обратил внимание на девушку, а тот, кажется, решил, что она улыбается именно ему. Парень беззвучно рассмеялся и стал корчить рожи, указывая энергичными жестами на мужчину. Девушка заулыбалась и снова взглянула на незнакомца. Несколько мгновений он оставался в задумчивости, как вдруг принял эту улыбку на свой счёт. Ну, конечно!.. Кому ещё могла улыбаться эта стоявшая перед ним красавица?! В лице мужчины промелькнул интерес. Он широко раскрыл глаза и откровенно уставился на девушку. Застеснявшись пристального взгляда, она чуть покраснела. Мужчина же наоборот — оживился, пошевелил плечами, принял непринуждённую позу и стал бросать на соседку игривые взгляды. Она нерешительно взглянула на парня, стоявшего за его спиной, а он уже закатился беззвучным смехом. Мужчина тем временем всё более оживлялся и открыто улыбался девушке, делая «значительные» глаза.

Через пару остановок часть пассажиров вышла, и на задней площадке стало свободнее. Можно было подойти к девушке, но парень корчился от приступа беззвучного хохота, вызванного нелепой ситуацией, и лишь старался не выдать себя, с трудом удерживая рвущийся наружу смех. Ему явно доставляло удовольствие наблюдать эту безобидную комическую сценку, в которой случайными участниками оказались его девушка и незнакомый, ничего не подозревающий пассажир.

Девушка продолжала смущённо поглядывать то на заигрывающего с ней мужчиной, то на веселящегося за его спиной парня, не зная — что и предпринять. Ей было и смешно, и неловко. Когда её взгляд на парня оказался особенно красноречивым, мужчина обернулся, увидел за спиной молодого человека, который давился смехом, и понял, что девушка улыбается вовсе не ему — «мужчине в самом расцвете сил», а своему сверстнику. Улыбка тут же сошла с лица, уступив место разочарованию и недовольству. Мужчина отвернулся и отошёл в сторону.

Парень приблизился к девушке и обнял. Они переглянулись. Девушка покачала головой — неудобно перед незнакомцем. Парень пожал плечами — ничего плохого они не сделали. Конечно, ничего плохого! Это были всего лишь улыбка, всего лишь — смущённый взгляд, всего лишь — анекдотичная ситуация...

